

УДК 7

DOI 10.21661/r-114964

Л.В. Терентьева Моралес

ЭТНИЧЕСКОЕ САМОСОЗНАНИЕ И ГОСУДАРСТВО

Аннотация: в статье речь идет о специфике исторического развития атлантического побережья Никарагуа, политике «испанизации», этнических меньшинствах Атлантического побережья Никарагуа и государственной политике. Рассматривается развитие культуры мискито и решение об автономии Мосkitии.

Ключевые слова: колонизация, испанизация, система ценностей, язык мискито, этнические меньшинства, автономия.

L.V. Terentieva Morales

ETHNICAL CONSCIOUSNESS AND THE GOVERNMENT

Abstract: the article describes the specifics of historical development of the Atlantic coast of Nicaragua, policy of “Hispanicization”, ethnic minorities of the Atlantic coast of Nicaragua and the state policy. Development of miskito culture and the decision of Moskito autonomy are analyzed.

Keywords: colonization, Hispanicization, system of values, miskito language, ethnic minorities, autonomy.

Попытка колониальных властей осуществить полную насилиственную амнезию сознания индейцев, стерев их культуру, их прошлое, не удалась. И это вполне закономерно, ибо полный разрыв «цепи времен» означает в конечном счете гибель общества. Поэтому любой здоровый социальный организм всеми силами сопротивляется попыткам осуществления такого разрыва, стремлению строить новый мир на «голом месте», полностью обрывая линию преемственности.

Специфика исторического развития атлантического побережья Никарагуа – Мосkitии и ее народов состоит в том, что первыми колонизаторами здесь стали не испанцы, а англичане. Уже в середине XVII в. (а может быть, и раньше) в этом районе нашли прибежище британские пираты, вступившие с индейцами в довольно тесные отношения. Побережье Мосkitии стало для них базой, где они жили достаточно долго, создавая с индейскими женщинами семьи. Более того, как свидетельствует А.О. Эксквемелин, побывавший в Мосkitии в начале 60-х годов XVII столетия, «индейцы часто ходят с пиратами в море и остаются с ними года на три или четыре, не поминая о своем доме...». В результате среди индейцев тогда было «много таких, которые хорошо говорили по-французски и по-английски». Среди пиратов тоже было немало людей, которые бегло говорили на индейском языке». Прежде всего, это те, что прожили в этих местах довольно долго и в результате «хорошо понимали их язык» [1].

Примерно в 1687 г. англичанами было создано так называемое «королевство Мосkitия», что привело к притоку на побережье британских чиновников, офицеров, а затем и лесопромышленников. Торговля с англичанами, совместные с ними военные и иные мероприятия также способствовали внедрению среди мискитос английского языка.

Об этноязыковом аспекте сложившейся тогда в Мосkitии ситуации мы знаем сравнительно подробно. О других же элементах культуры сведений немного. Фольклор мискитос и тем более их соседей стал изучаться гораздо позже. Скудные данные о верованиях аборигенов практически исчерпываются констатацией существования традиционных религиозных представлений.

Правда, контакты с англичанами постепенно привели к христианизации определенной части индейцев, прежде всего их верхушки. Уже первый «король» Мосkitии и его наследники носили христианские имена, следовательно, были крещены. Однако переход к новой религии совершился позже, со второй половины XIX в., и был связан с появлением в Мосkitии миссионеров новой конфессии из Германии, так называемых моравских братьев, или гернгутеров

(1849 г.). Постепенно, они стали проникать на север, а к 1896 г. достигли реки Коко. Можно утверждать, что именно эта секта осуществила христианизацию почти всех мискитос и значительной части сумо. Она и сегодня остается самой влиятельной в Мосkitии, а по числу приверженцев среди индейцев решительным образом преобладает.

Объяснение этому можно найти и в том факте, что моравские братья были первой христианской конфессией, начавшей регулярную деятельность среди индейцев Мосkitии. К тому же, будучи специально нацелена на работу в наиболее отдаленных, самых неизведанных районах мира, секта открывала в Мосkitии медицинские учреждения. Сыграло свою роль и то обстоятельство, что рабочим языком моравских братьев был английский, что миссионеры изучили мискито, создали на нем письменность и вели службу, издали Библию, стали обучать индейцев грамоте на их родном языке. Наконец, немалое значение имело и сравнительно широкое привлечение самих мискитос к религиозно-общественной деятельности, выдвижение из их среды сначала помощников священнослужителей, а затем и пасторов. Моравские братья позаботились и о том, чтобы дать возможность своим молодым приверженцам получить среднее и высшее образование в семинариях США и университетах секты. Постепенно индейцев становилось все больше не только среди пасторов, сегодня их немало и среди деятелей секты более высокого ранга.

Успехам моравских братьев способствовало искусное использование ими традиционной системы ценностей мискито. Миссионеры изучили фольклор и мифологию мисткито и затем препарировали свое учение таким образом, что индейцы обнаружили в Библии свое прошлое. Справедливо мнение одного из религиозных деятелей Мосkitии А. Саяболы (притом представителя иной – католической конфессии), что для мискитос «это была этническая религия, религия почти национальная» [2]. Дело здесь, конечно, не в терминологии, но в том, что появление общей религии подтолкнуло объединительные процессы в их среде.

Работа моравских братьев облегчалась тем обстоятельством, что они приняли на себя как религиозные, так и просветительные функции. Они создали новые виды социальных отношений и новые формы поселений. Все это позволяет понять, почему католики, начавшие действовать среди индейцев еще в 1863 г., добились более скромных успехов.

В 1860 г. «королевство Мосkitия» перестало существовать, британцы признали суверенитет Никарагуа над побережьем, но еще почти четверть века там существовала своего рода автономия. В 1894 г. Мосkitия стала частью Никарагуа. Это означало, с одной стороны, утрату индейцами последних признаков самостоятельности, с другой же – окончательное порабощение побережья североамериканскими монополями.

Никарагуанская администрация начала довольно активно воздействовать на культуру аборигенов, прежде всего в языковой сфере. Уже в 1900 г. преподавание в местных школах на английском языке было запрещено, равно как и преподавание на мискито. Началась политика «испанизации». В учебнике географии, изданном в начале 60-х годов говорилось: «Правительство видит необходимость в укреплении национального духа, вводя языковую унификацию посредством регулярного обучения испанскому, являющемуся официальным языком» [3].

В книге американского этнографа М. Хелмса приведена уничтожающая оценка «испанизации» одного из индейцев: «Президент Никарагуа дает много денег испанским учителям, а те все их пропиваются; беднякам же вроде нас не дает ничего» [4]. «Испанцами» индейское население называло никарагуанцев из других районов страны.

Результат кампании «испанизации» свелся к тому, что к моменту победы революции в Никарагуа неграмотных на побережье было от 80 до 90% населения.

Нет сомнения, что и подавляющее большинство грамотных составили выходцы из других районов страны, а также негры, мулаты и метисы. Ни о каком

содействии развитию индейской культуры не могло быть и речи. В дореволюционной Никарагуа индейцы считались людьми второго сорта. «На нас, – говорил после победы Сандинистской революции представитель сумо, – смотрели как на низшие существа, лишенные культуры, не имеющие права в чем-либо участвовать». А выдающийся поэт Эрнесто Карденаль охарактеризовал ситуацию так: «Победа Сандинистской революции была победой всей нации. Но национальное в ней было обесценено. Обесценена наша индейская сущность и наша метисная сущность. О человеке, который вел себя неподобающим образом говорили: «Он походит на индейца». При населении, в подавляющем своем большинстве индейском, метисном, негритянском или мулатском, образцом женской красоты была Венера голливудского типа. Индейские ремесленники из Масай делали кукол со светлыми волосами и голубыми глазами» [5].

В итоге на побережье сложилась достаточно жесткая ситуация, выглядевшая примерно так, что при Сомосе статус человека был определен в большей степени его расовой, чем социально-классовой принадлежностью. Они говорили так: ты сумо, значит, ни на что не способен. То же самое, если ты мискито. Ты черный – может быть, будешь механиком. Ты наполовину белый или полуиспанец – может быть, из тебя получится босс. Итогом была скорее расовая, а не классовая принадлежность.

Революция и последующая смена правительства Даниэля Ортеги демократическими силами страны положила конец социальному, расовому и национальному угнетению. Учитывая, что каждая этническая группа должна иметь реальную возможность развивать свою культуру, что приводит к обогащению общенациональной культуры, правительство приняло ряд мер. Прежде всего в рамках общереспубликанского похода по ликвидации неграмотности был разработан «Проект обучения на языках Мосkitии». Осуществление его привело к тому, что читать и писать научилось 12,8 тыс. индейцев и негров. 12 августа 1982 г. была принята «Декларация принципов по вопросу об индейских общинах», в которой

законодательно были закреплены социальные, экономические и политические права коренного населения.

Особое значение имеет пункт второй декларации: «Все граждане Никарагуа, независимо от расы и религии, имеют равные права. Революция будет активно бороться и сопротивляться всем формам расовой, языковой и культурной дискриминации на ее национальной территории...», а также третий: «Правительство, убежденное в необходимости спасения и дальнейшего развития различных проявлений культуры на национальной территории, предоставит общинам мискитос, креолов, сумо и рама средства, необходимые для развития их культурных традиций, включая сохранение языков» [6].

Осуществление этой обширной программы было крайне осложнено резко усилившимися агрессивными действиями США, причем одной из главных ударных сил против революционной Никарагуа стала индейская организация Мисурасата, руководство которой захватила контрреволюционная группировка во главе со Сгедменом Фаготом, а затем и ряд других, возникших после ее распада.

Немаловажную роль в деятельности Мисурасаты играла провозглашенная ею «борьба за индейскую самобытность». Требование ввести в начальной школе преподавание на мискито и английском было принято. Говорилось и о необходимости изучать испанский. Но начавшаяся кампания по ликвидации неграмотности лишила ее ореола единственного защитника индейской культуры. И она яростно выступила против этой кампании. С. Фагот, Б. Ривера и другие лидеры Мисурасаты обезжали индейские деревни, организуя бойкот, изгоняя бригадистов, прибывших для ликвидации неграмотности. Мисурасата спекулировала на том, что «испанский, – по выражению датской исследовательницы Э. Тарп, – это язык, который понимали лишь немногие и на котором всегда говорили враги» [7].

Потребовалось время, чтобы мискито поняли разницу между реакционным правительством Сомосы и сандинистами, хотя и те, и другие говорили на одном языке.

С другой стороны, у языка мискито вдруг объявились защитники и за рубежом, активно поддержавшие Мисурасату, утверждавшие, что индейцев вынуждают изучать испанский, тем самым «денационализируя» их. Причем подобные заявления делались не во времена диктатуры, когда язык мискито изгоняли из школ (и когда в защиту его не выступал никто), а после революции, уничтожившей дискриминацию аборигенов, открывшей перед ними возможность свободного социально-экономического развития.

Сандинистские власти поставили задачу вовлечь этнические меньшинства Атлантического побережья в жизнь страны, что можно было решить только при условии уважения самобытности культуры индейских общин, их языков, традиций, религиозных верований, а также исторических прав индейцев на их общинные земли.

Невзирая на огромные трудности, никарагуанское руководство многое делает для развития культуры жителей Мосkitии. Расширяется сеть школ, где обучение ведется на местных языках, – к концу 2000 г. их было уже 202, из них к весне 2001 г. обучение на мискито удалось организовать в 67. Главной проблемой здесь остается нехватка преподавателей. Однако численность учителей-мискито растет, равно как и других представителей индейской интеллигенции, растет за счет тех, кто владеет испанским и, значит, может воспользоваться возможностью получить на нем образование.

Появляются и первые ученые-мискито. Центр исследований и документации Атлантического побережья (СИДСА), созданный в 1982 г., в 1985 г. опубликовал первую в истории страны «Грамматику мискито». У нее был предшественник-букварь на мискито и английском, предназначенный для обучения неграмотных в Мосkitии.

Один из авторов «Грамматики» – уроженец поселка Эсперанса на р. Коко Э. Скотт. Побудило его к этой работе прежде всего то, что некоторые приезжие, да и кое – кто из местных, пренебрежительно относились к мискито. С душевной болью слушал он предсказания, что язык обречен на исчезновение, что жить ему

осталось считанные годы. «Они издевались, утверждая, что мискито – это наречие, а не язык, каким он на самом деле является, что и доказал впоследствии наш учебник», – писал он [8]. Заинтересовавшись исследованиями Э. Скотта, СИДСА принял его в штат, и он продолжал их уже в сотрудничестве с профессиональным лингвистом Д. Саламанкой Кастильо.

«Грамматика», вышедшая большим для страны тиражом – 6 тыс. экземпляров, должна помочь преподавателям языка мискито в школах, ею смогут воспользоваться и взрослые индейцы для упорядоченного изучения своего языка.

Вторым изданием СИДСА был сборник индейских сказок, записанных учительницей М. Бashi среди мискито и сумо. Значение этой книги прежде всего в том, что большинство памятников фольклора Мосkitии безвозвратно утрачено. К печати книгу подготовил коллектив, в котором большинство – мискито и сумо: М. Армендарис, Э. Скотт, И. Лудвинг, Х. Муди, А. Ривас, Э. Санчес. Они же перевели сказки на испанский язык.

Новый импульс развитие культуры мискито получило после принятия решений об автономии Мосkitии, в обсуждении и подготовке которых приняли участие практически все общинны. Эти решения органической частью входят в новую конституцию страны, предусматривающую дальнейшее развитие культуры коренных жителей, языка, религии побережья.

Тем не менее в конституции Никарагуа не существовало статьи о признании за индейцами права на общинные земли.

По мнению зарубежных исследователей, расовой дискриминации в Никарагуа не существует и индейцы являются полноправными гражданами республики.

Список литературы

1. Barry T. Central America Inside Out: The Essential Guide to Its Societies, Politics, and Economics. – New York: Grove Weidenfeld, 1991. – P. 128.
2. Barricada, 1.11.1984.

3. M. H e 1 m s. Asang. Adaptations to Culture Contacts in a Miskito Community. – Gainesville, 1971. – P. 222.
 4. Barricada, 29.9.1985.
 5. Barricada, 31.12.1982.
 6. Paper Prepared for the XI-th ICAES, Quebec and Vancouver, August 1983, For Symposium A-409. – The Anthropology of Human Rights. – S. l. – s. a. – P. 8.
 7. Barricada, 21.VI.1985.
-

Терентьева Моралес Лидия Владимировна – канд. культурологии, доцент кафедры зарубежного регионоведения и дипломатии ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет», Россия, Краснодар.

Terentieva Morales Lidia Vladimirovna – candidate of culturology, associate professor of the Department of Foreign Studies and Diplomacy FSFEI of HE “Kuban State University”, Russia, Karsnodar.
